

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-6-99-105

УДК 32.019.52+ 37.013.2+ 342.5(045)

Основные постулаты современной концепции развития молодежной политики в Российской Федерации

Е.А. Тимофеева

Государственная Дума РФ, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является рассмотрение генезиса постулатов современной концепции развития молодежной политики в России, а также анализ их роли в формировании механизма реализации молодежной политики. В статье отмечается, что в Российской Федерации выстраивается механизм реализации молодежной политики, который представляет собой систему, способствующую эффективному сотрудничеству между общественными и государственными институтами. Автор рассматривает две основные точки зрения на интерпретацию постулатов концепции развития молодежной политики: доктринальную и нормативную. Особое внимание уделяется принципам государственной молодежной политики И.М. Ильинского, которые послужили основой для первого нормативного правового акта, определившего государственную молодежную политику в СССР. Также в статье анализируется распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, в котором закреплены основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В подзаконном акте изложены 10 основополагающих принципов концепции молодежной политики. По результатам исследования автор работы высказывает доктринально и нормативно обоснованную точку зрения об отсутствии окончательно сформировавшегося перечня постулатов современной концепции развития молодежной политики и важности легального закрепления постулатов, обделенных вниманием законодателя. Статья может быть полезна для исследователей, занимающихся проблемами молодежной политики, а также для специалистов в области государственного управления и общественных институтов.

Ключевые слова: молодежная политика; концепция развития молодежной политики; постулаты концепции развития молодежной политики; молодежь; механизм молодежной политики

Для цитирования: Тимофеева Е.А. Основные постулаты современной концепции развития молодежной политики в Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(6):99-105. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-6-99-105

ORIGINAL PAPER

The Main Tenets of the Modern Concept of Youth Policy Development in the Russian Federation

E.A. Timofeeva

State Duma of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT

The purpose of the article is to investigate the origins of the key tenets of the current youth policy framework in Russia and understand their impact on shaping the implementation mechanism. The article highlights that the Russian Federation is building a system for implementing youth policy that fosters effective cooperation between public and state institutions. The author examines two main approaches to interpreting the key tenets of this framework: doctrinal and normative. Special attention is paid to the principles of I. M. Ilyinsky's state youth policy, which served as the basis for the first legal act defining state youth policy in the USSR. The article also analyses the Decree of the Government of the Russian Federation dated November 29, 2014 No. 2403-r. This document sets out the foundations of the state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025. The by-law establishes 10 fundamental principles of the concept of youth policy. Based on the research, the author concludes that there is no fully formed list of tenets for the modern concept of youth policy development. The article highlights the importance of legally defining and incorporating those tenets that have been overlooked by the legislature. This article is useful for researchers studying youth policy issues, as well as for specialists in public administration and public institutions.

Keywords: youth policy; the concept of youth policy development; the postulates of the concept of youth policy development; youth; the mechanism of youth policy

For citation: Timofeeva E.A. The main tenets of the modern concept of youth policy development in the Russian Federation. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(6):99-105. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-6-99-105

ВВЕДЕНИЕ

Воспитание подрастающего поколения — одна из основных задач общества и государства в условиях «борьбы за умы и за сердца молодежи, которая идет сегодня во всем мире»¹. Человеческий потенциал — это ключ к экономическому, духовному, технологическому развитию государства. В данном контексте нельзя не упомянуть слова Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, высказанные им на заседании Государственного совета Российской Федерации в рамках обсуждения молодежной политики, согласно которым прогресс России неразрывно связан со способностями и достижениями ее молодежи в различных сферах. Стремления и перспективы молодых людей, а также их понимание древней истории государства, ценностей и обычаев играют решающую роль в определении будущего нации².

ГЕНЕЗИС ПОСТУЛАТОВ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

В Российской Федерации поступательно выстраивается механизм реализации молодежной политики. По мнению А.А. Зеленина, упомянутый механизм представляет собой устоявшуюся и стабильную систему, которая способствует эффективному сотрудничеству между общественными и государственными институтами, направленному на решение широкого круга насущных проблем, жизненно важных для дальнейшего развития социальной системы» [1, с. 36]. Механизм реализации молодежной политики является многогранным и состоящим из нескольких взаимосвязанных блоков, таких как программный, информационный, организационный, политический и экономический³.

Однако ни один политический механизм не может функционировать с должной результатив-

ностью без однозначно определенного базиса. К таковому следует отнести постулаты современной концепции развития молодежной политики в Российской Федерации. Словарь Ушакова раскрывает понятие «постулат», определяя его как «Положение или принцип, не отличающийся самоочевидностью, но принимаемый за истину без доказательств и служащий основой для построения какой-нибудь научной теории, допущение»⁴. Данная дефиниция позволяет отождествить понятия «постулат» и «принцип».

По-нашему мнению, на сегодняшний день прослеживаются две основные точки зрения на интерпретацию постулатов концепции развития молодежной политики: доктринальная и нормативная. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что в Российской Федерации наблюдается интенсивное становление именно нормативного понимания постулатов (принципов) политики в сфере молодежного развития, поэтому следует начать с рассмотрения данного вопроса, используя формально-юридический и сравнительно-правовые методы исследования.

Принципы государственной молодежной политики И.М. Ильинского, предполагающие взаимодействие государства и институтов гражданского общества, послужили основой для первого нормативного правового акта, определившего государственную молодежную политику в СССР — Закона СССР от 16.04.1991 № 2114-1 «Об общих принципах государственной молодежной политики в СССР» [2, с. 786]. Этот акт законотворчества определял государственную молодежную политику как деятельность с участием негосударственных субъектов. Одновременно с формализацией столь значимого процесса создавались административно-хозяйственные и организационно-распорядительные предпосылки для эффективной деятельности всех субъектов. С целью управления реализацией положений упомянутого Закона СССР в мае 1991 г. при Правительстве СССР был создан Комитет по делам молодежи. Однако из-за событий, связанных с распадом Советского Союза,

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70169>

² URL: <https://rg.ru/2022/12/22/byt-v-dvizhenii.html>

³ URL: https://www.un.org/ru/ga/third/62/third_res.shtml

⁴ URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=54942>

комитету не удалось продемонстрировать свою практическую эффективность. Институционализация государственной молодежной политики в дальнейшем продолжалась в отдельных суверенных государствах СНГ. Постулаты концепции развития государственной молодежной политики И. М. Ильинского продолжают служить основой для текущих дискуссий о роли негосударственных субъектов в реализации государственной молодежной политики.

Они нашли свое выражение и в современных нормативно-правовых актах. 29 ноября 2014 г. Правительство Российской Федерации издало распоряжение № 2403-р, в котором были закреплены основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.⁵ В подзаконном акте органа исполнительной власти были изложены 10 основополагающих принципов концепции молодежной политики. Помимо общеизвестных конституционных принципов законности, равенства прав и свобод, присущих правовому государству, закреплены такие постулаты, как повышенная ответственность органов государственной власти Российской Федерации за защиту и должную реализацию законных интересов представителей молодежи; взаимная ответственность молодого поколения за осуществление прав и обязанностей в сфере государственного строительства и социальной жизни; выстраивание отношений между государством и молодежной средой на принципах равного сотрудничества, позволяющего успешно формировать и претворять в жизнь молодежную политику; первостепенная защита прав и свобод социально незащищенных представителей молодежи; предоставление государством определенного круга услуг, направленных на культурное, духовное, социальное просвещение молодежи, здоровый образ жизни, разнообразный выбор трудовой карьеры, жизненного пути; покровительство общественным институтам (организациям, объединениям) в сфере молодежной деятельности; совершенствование взаимоотношений в сфере государственно-частного партнерства и деятельности общественных институтов; поступательное развитие информационной сферы во благо планирования и реализации молодежной поли-

тики; правовая регламентация единого подхода к строительству и осуществлению молодежной политики в рамках деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов и организаций; межведомственное сотрудничество в процессе реализации программ и стратегий в области молодежной политики.

Столь важные постулаты концепции развития молодежной политики возлагают большой объем обязанностей на государство в лице его органов власти. Фактически государственный аппарат взял на себя полномочия по материальному, правовому, организационному сопровождению молодых поколений от начала становления личности молодого человека вплоть до создания собственной семьи. На наш взгляд, в рассматриваемых принципах не уделено должного внимания воспитанию представителей молодежи, в том числе патриотическому воспитанию, имеющему на сегодняшний день первостепенное значение.

Принципы концепции молодежной политики, в достаточно «сжатом» и общем виде, обнаруживаются и в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 62/126 от 05 февраля 2007 г. «Политика и программы, касающиеся молодежи: молодежь в мировой экономике — содействие расширению участия молодежи в социально-экономическом развитии»: 1) расстановка приоритетов при определении направлений молодежной политики; 2) защита прав и законных интересов социальных молодежных групп, разделенных по признаку возраста, сфер интересов, месту жительства, уровню образования и др.; 3) уважение права молодежи на прямое участие в разработке и реализации молодежной политики; 4) конструктивное взаимодействие представителей гражданского общества, органов государственной власти и бизнеса; 5) соблюдение открытости и доступности информации⁶.

Как можно наблюдать, международные постулаты призваны создать наиболее общие рамки для национальных принципов. Каждое государство, имея уникальные проблемы в области воспитания, обеспечения прав и свобод молодежи, сталкивается с вызовами, требующими индивидуального подхода. Поэтому международные нормы не способны в должной степени установить основополагающие положения в области молодежной политики без их национальной интерпретации с возможным дополнением.

⁵ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. URL: <http://government.ru/docs/all/93887/>

⁶ Там же.

ПРОБЛЕМАТИКА СУЩЕСТВУЮЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

30 декабря 2020 г. вступил в законную силу Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон)⁷. Предпосылками появления акта федерального законодательства стали поправки, внесенные в основной закон летом 2020 г. и подразумевающие отнесение к совместному ведению России и субъектов Российской Федерации вопроса разработки и реализации молодежной политики⁸. Вопреки ожиданиям ученых-политологов и юристов, данный нормативно-правовой акт не подвел черту под многолетним опытом реализации молодежной политики, не обобщил и не установил универсальные постулаты концепции развития молодежной политики, отвечающие требованиям современного состояния России. Напротив, закон вызвал множество споров, поставивших под сомнение рациональность занимаемой государством позиции [3, с. 4–19]. В нормативно-правовом акте федерального уровня закреплены следующие шесть принципов: равнозначная защита интересов личности, общества и государства, баланс прав и свобод представителей молодежной среды, их семей, общественных организаций и объединений; планомерное сотрудничество государственных и муниципальных органов на всех уровнях в сфере молодежной политики; научный, стратегический и комплексный подходы к строительству, осуществлению и контролю в области молодежной политики; доступность государственной поддержки молодых семей, представителей молодежи, молодежных общественных формирований; первостепенность социальной поддержки представителей молодежи, нуждающихся в таковой, а также их семей; обязательность участия в разработке и осуществлении молодежной политики со

стороны молодых людей, семей и общественных организаций.

Как можно заметить, в актуализированной редакции закона, а следовательно, и в законодательно избранной молодежной политике государства среди принципов отсутствует упоминание об эффективном использовании информационного пространства. При этом данный постулат является крайне важным, поскольку в современных условиях России объявлена «гибридная война» [4]. Впервые этот термин был употреблен в 2000-х гг., в дальнейшем он получил доктринальное закрепление, и под ним в науке понимают все вариации военных и невоенных действий: ведение прямых и открытых боевых действий, осуществление специальных операций, ведение информационной и кибервойны, развязывание финансово-экономического конфликта, политическое давление на элитарные страты и т.д. [5, с. 90]. В рамках гибридной войны основной удар наносится по подрастающему поколению, которое в будущем возьмет «бразды правления» в свои руки.

В условиях глобального противостояния современная российская молодежь ежедневно сталкивается с деструктивным контентом в социальных сетях и мессенджерах, особенно в таких как «Telegram», где отсутствует должная цензура так называемого «треш-контента». В это же время молодые люди не узнают о каких-либо альтернативных информационных полях, создаваемых государственными телекоммуникационными ресурсами.

В отличие от постановления Правительства России, в федеральном законе не обнаруживается упоминание о взаимодействии государства и бизнеса как одного из постулатов концепции развития молодежной политики. Достаточно распространена практика оказания материальной поддержки проведению различных молодежных форумов, деятельности волонтерских центров и др. Представители предпринимательства предоставляют площадки, сувениры, питание, транспортировку и иные инфраструктурные элементы, необходимые для успешного проведения мероприятия молодежного характера. Поэтому возможно осмысление важности эффективного взаимодействия институтов гражданского общества, органов государственной власти и субъектов предпринимательства, что могло бы в пер-

⁷ О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ: принят Государственной Думой 23.12.2020; одобрен Советом Федерации 25.12.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328>

⁸ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ: одобрен Гос. Думой 11.03.2020; одобрен Советом Федерации 11.03.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45280>

спективе найти отражение в официально закреплённом перечне постулатов концепции развития молодежной политики [6, с. 51].

По-прежнему на законодательном уровне отсутствует упоминание патриотического воспитания. Безусловно, в Федеральном законе содержится отсылка на столь важный вид воспитания молодых людей в качестве одного из направлений молодежной политики. Однако в современных условиях, когда ориентиры и идеологические основы общества подвергаются испытанию, крайне важно обозначить приоритетность патриотического подхода в образовании, воспитании и иной деятельности социальных институтов общества. Для этого стоило бы закрепить в статье 5 рассматриваемого Федерального закона принцип патриотизма.

Достаточно интересным представляется принцип научного и стратегического подхода в процессе формирования и реализации молодежной политики. Многолетний практический опыт позволил накопить внушительную теоретическую базу, способную стать подспорьем законодателя. Доктринальные положения позволяют систематизировать методы реализации молодежной политики, дать им классификацию, выявить успехи и неудачи в прошлом с зазором на будущее.

В связи с данными новеллами следует обратиться и к научной интерпретации постулатов (принципов) концепции развития молодежной политики.

Как отметил А. Ю. Кретов, принцип комплексности является ключевым в рамках реализации молодежной политики [7, с. 107–110]. Согласно ему деятельность субъектов государственного менеджмента должна охватывать все значимые аспекты молодежной политики. Создание благоприятной среды для прогрессивного развития молодежи включает в себя множество компонентов, каждый из которых имеет свой уровень важности. Пренебрежение каким-либо отдельным элементом приведет к стагнации и последующей деградации всей государственной системы молодежной политики.

Принцип системности является еще одним важнейшим принципом концепции молодежной политики. Согласно этому принципу все меры, реализуемые муниципальными властями, должны быть структурированными и последовательными, т. е. являться элементами общей

системы управления вопросами развития молодежи на всех уровнях. Кроме того, крайне важно признать, что все компоненты системы взаимосвязаны, и любое снижение эффективности управления каким-либо элементом неизбежно приведет к общему снижению эффективности реализации молодежной политики.

А. В. Кошелева подчеркивает важность принципа гибкости при управлении молодежной политикой [8, с. 42]. Принцип гибкости подразумевает, что инструменты менеджмента, используемые государственными и местными органами власти, должны адаптироваться и варьироваться в зависимости от колебаний общественного мнения и потребностей молодежи. Применение принципа гибкости требует определения первоначальных запросов молодежи, а затем соответствующей разработки программных мероприятий и общественных проектов.

Д. В. Шикун в своей научной статье приходит к выводу, что принципы доступности и равенства имеют решающее значение при реализации молодежной политики, особенно при существующем расслоении современного российского общества [5, с. 75]. Ключевым аспектом обеспечения принципа равенства является предоставление равного доступа всем представителям молодежи к программам социальной поддержки и развития независимо от их статуса. Аналогичным образом, принцип доступности требует, чтобы органы государственной власти обеспечивали всем представителям молодежи равный доступ к государственной поддержке и инструментам развития.

По мнению В. С. Новикова в условиях нестабильной социально-экономической обстановки принцип гарантированности приобретает особое значение [9, с. 978]. Принцип гарантированности гласит, что государство через государственные органы и органы местного самоуправления оказывает социальную помощь и поддержку представителям молодежи, а также содействие в обеспечении их вовлеченности в социальные и социально-экономические процессы. Наличие таких гарантий служит основой для реализации молодежной политики.

Принципы комплексности, системности, гибкости, доступности, равенства и гарантированности являются основополагающими для разработки и внедрения эффективного меха-

низма управления молодежной политикой на всех уровнях. В том или ином виде данные постулаты изложены и в норме закона. Органы государственного управления должны стремиться внедрять эти принципы для обеспечения надлежащего удовлетворения потребностей молодежи и содействия ее развитию.

ВЫВОДЫ

Резюмируя вышесказанное, представляется возможным сформулировать определенный вывод. Постулаты (принципы) концепции развития молодежной политики — это основополагающие положения, являющиеся основанием для обозначения направлений, целей, методов реализации молодежной политики. Поскольку политическая деятельность в области молодежного развития имеет тенденцию конституционализации [10, с. 10–13], следует сказать о необходимости четкого определе-

ния законодателем исчерпывающего перечня принципов концепции молодежной политики. Данный аспект крайне важен для государственного управления, поскольку другие положения Федерального закона, решения и действия органов государственной власти не могут противоречить основополагающим принципам, так как на их основе строится вся система политической деятельности в рассматриваемой сфере. Лаконичные законодательные формулировки принципов молодежной политики могут и должны опираться на достижения науки, что и предполагает принцип научности, ставший новеллой молодого закона о молодежной политике. Безусловно, в современных условиях развития социума законодателю следует выделить особое место среди постулатов концепции развития молодежной политики патриотическому подходу и триумвирату «государство — бизнес — общественные институты».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зеленин А. А. Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей: диссертация доктора политических наук: 23.00.02. Нижний Новгород; 2009. 580 с.
2. Гукова И. Н. Становление государственной молодежной политики в РФ: политико-правовой аспект. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология.* 2018;45(4):784–797. DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-4-784-797
3. Меркулов П. А. Новый федеральный закон как завершение процесса конституционализации молодежной политики в Российской Федерации. *Вестник Поволжского института управления.* 2021;21(2):4–19. DOI 10.22394/1682-2358-2021-2-4-19
4. Фридман О. «Гибридная война» понятий. *Вестник МГИМО университета.* 2016;(7):79–85. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-5-50-79-85
5. Шикун Д. В. Молодежная политика как отрасль политики государства и ее основные задачи. *Социально-гуманитарное обозрение.* 2017;(4):75–78. <https://www.elibrary.ru/zrtmbf>
6. Елисеев А. Л., Кретов А. Ю. Государственная молодежная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы России. *Вестник государственного и муниципального управления.* 2017;(1):46–52. DOI: 10.12737/article_5901db43effdb7.63302327 <https://elibrary.ru/yosbwz>
7. Кретов А. Ю. Механизмы государственной молодежной политики в Российской Федерации: проблемы практической реализации. *Вестник Поволжского института управления.* 2019;19(6):101–112. DOI: 10.22394/1682-2358-2019-6-101-112
8. Кошелева А. В. Молодежная политика как приоритет культурной политики в эпоху глобализации. *Вестник спортивной истории.* 2016;2(4):42. <https://elibrary.ru/vtfkbn>
9. Новиков В. С. Совершенствование инструментов системы управления молодежной политикой муниципального образования. Пространственная и структурная трансформация экономики России: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России; 2019:977–982. <https://www.elibrary.ru/jotebe>
10. Кочетков А. В. Конституционализация государственной молодежной политики в России. *Закон и право.* 2009;(9):10–13. <https://elibrary.ru/kwousp>

REFERENCES

1. Zelenin A. A. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika Rossijskoj Federacii: konceptual'nye osnovy, strategicheskie priority, effektivnost' regional'nyh modelej: dissertaciya doktora politicheskikh nauk: 23.00.02. Nizhnij Novgorod; 2009. 580 p. (In Russ.).
2. Gukova I. N. Formation of the state youth policy in the Russian Federation: Political and legal aspect. *Belgorod state university scientific bulletin. History. Political science*. 2018;45(4):784–797. (In Russ.). DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-4-784-797
3. Merkulov P. A. New federal law as the completion of the youth policy constitutionalization process in the Russian Federation. *Bulletin of the Volga region Institute of Administration*. 2021;21(2):4–19. (In Russ.). DOI: 10.22394/1682-2358-2021-2-4-19
4. Fridman O. “Hybrid war” of notions. *MGIMO Review of International Relations*. 2016;(5):79–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-5-50-79-85>
5. Schikunov D. V., Barinov S. V. Youth policy as a branch of government policy and its main tasks. *Socio-humanitarian review*. 2017;(4):75–78. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/zrtmbf>
6. Eliseev A. L., Kretov A. Yu. State youth policy of the Russian Federation: Problems and prospects. *Journal of public and municipal administration*. 2017;6(1):46–52. (In Russ.). DOI: 10.12737/article_5901db43effdb7.63302327 <https://elibrary.ru/yosbwz>
7. Kretov A. Yu. Mechanisms of state youth policy in the Russian Federation: problems of implementation. *The bulletin of the Volga Region Institute of Administration*. 2019;19(6):101–112. (In Russ.). DOI: 10.22394/1682-2358-2019-6-101-112
8. Kosheleva A. V. Youth policy as a cultural policy priority in the era of globalization. *Herald of sports history*. 2016;2(4):42. (In Russ.). <https://elibrary.ru/vtfkbn>
9. Novikov V. S. Sovershenstvovanie instrumentov sistemy upravleniya molodezhnoj politikoj municipal'nogo obrazovaniya. Prostranstvennaya i strukturnaya transformaciya ekonomiki Rossii: problemy i perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar: FGBU “Rossijskoe energeticheskoe agentstvo” Minenergo Rossii Krasnodarskij CNTI — filial FGBU “REA” Minenergo Rossii; 2019:977–982. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/jotebe>
10. Kochetkov A. Constitutional of the state youth policy in Russia. *Zakon i pravo*. 2009;(9):10–13. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Екатерина Александровна Тимофеева — помощник депутата, Государственная Дума РФ, Москва, Россия
Ekaterina A. Timofeeva — Deputy Assistant, State Duma of the Russian Federation, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0008-6771-336X>
sokolova-katya@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
 Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 25.10.2024; принята к публикации 27.02.2025.
 Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
 The article was received on 25.10.2024; accepted for publication on 27.02.2025.
 The author read and approved the final version of the manuscript.